

Комплексная модель интерперсональных отношений как теоретическая основа для их изучения у подростков с нарушениями поведения*

А. Б. Холмогорова

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета

Н. С. Смирнова

кандидат психологических наук, педагог-психолог специальной общеобразовательной школы № 9

В статье описана оригинальная комплексная модель, в которой во взаимосвязанном виде представлены различные аспекты интерперсональных отношений, традиционно исследуемые в разных психологических традициях: объектные репрезентации — образы себя и значимых других (интрапсихический аспект), мотивация общения (динамический аспект) и актуальные социальные связи (интерпсихический аспект). Осуществлена эмпирическая проверка предложенной модели в процессе исследования интерперсональных отношений подростков с девиантным поведением из социально неблагополучных семей, обучающихся в специальных школах (всего 67 человек), и подростков из благополучных семей, обучающихся в обычных школах (всего 60 человек). Описан методический комплекс и изложены результаты изучения связи выделенных аспектов интерперсональных отношений между собой и с эмоциональным благополучием подростков. Показано, что существует значимая связь между образами родительских фигур, представлениями о себе и структурой мотивации общения (мотивами принятия и отвержения), а также социальными связями и уровнем эмоционального благополучия подростков. Обоснован комплексный подход к коррекционной работе по выстраиванию межличностных отношений подростков с девиантным поведением, учитывающий негативный характер объектных репрезентаций и преобладание страха отвержения в общении у этих подростков.

Ключевые слова: интерперсональные отношения, объектные репрезентации, мотивация общения, социальная поддержка, социальная сеть, подростковый возраст, девиантное поведение, социально неблагополучная семья, психокоррекционная работа.

Особая роль в преодолении школьной и социальной дезадаптации детей и подростков из социально неблагополучных семей отводится специальным учебно-воспитательным учреждениям. Так, в Москве создана система специальных школ для подростков с девиантным поведением. Одной из важных задач таких учреждений является создание буферной системы связей для детей, имеющих депривационный или травматичный опыт ранних отношений. Правда, негативный ранний опыт взаимоотношений в родительской семье становится препятствием для построения ребенком новых взаимоотношений с взрослыми и сверстниками. Специалисты-практики отмечают такие особенности межличностных отношений детей как недоверие, непоследовательность, агрессивность и провокационность, низкий уровень эмпатии при высокой способности к манипулированию, нарушение личных границ и т. д., которые препятствуют созданию доверительных и поддерживающих отношений с этими подростками и усиливают их эмоциональную дезадаптацию.

Как в зарубежной, так и отечественной психологии много внимания уделяется изучению интерперсональных отношений детей из социально неблагополучных семей и влияния этих отношений на психосоциальное развитие (Д. Боулби, М. Эйнсворт, Й. Лангмейер, З. Матейчик, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Е. О. Смирнова и др.). Интерперсональные отношения в подростковом возрасте приобретают особое значение, а кризисный характер возраста связан с высоким риском эмоциональной и социальной дезадаптации подростка. В последнее время осуществляются комплексные подходы к анализу развития личности подростков с нарушениями поведения [1; 2; 4]. В свете этого актуальной задачей является комплексное исследование интерперсональных отношений этих подростков и разработка соответствующих теоретических средств.

В концепции привязанности Д. Боулби уже была сделана попытка выделить различные аспекты интерперсональных отношений. По мнению Д. Боулби, отношения привязанности формируются на основе «ра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Психологические факторы и методы диагностики эмоциональной дезадаптации у студентов и школьников», проект №08-06-00767а).

бочих моделей», которые ребенок конструирует из своего опыта общения с важнейшими фигурами своего окружения на первом году жизни. Модели служат для интерпретации и предсказания поведения, мыслей, чувств как других людей, так и собственных, и в конечном счете определяют качество отношений с другими людьми [12]. В опоре на эти идеи предлагается комплексная модель интерперсональных отношений, включающая разные аспекты, которые в настоящее время изучаются изолированно в традициях, оперирующих разным понятийным аппаратом.

В качестве первого аспекта интерперсональных отношений в данной модели выделяются внутриспсихические репрезентации значимых фигур, включая представления о себе, о родителях, о других значимых фигурах. Теоретические разработки этого аспекта преимущественно осуществлялись в теории объектных отношений (М. Кляйн, Д. Винникотт, М. Малер и др.) и теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт). Этот аспект интерперсональных отношений можно обозначить термином «интрапсихический».

Второй аспект интерперсональных отношений представлен актуальными социальными связями и уровнем социальной поддержки в них. Социальная сеть и социальная поддержка способствуют психическому благополучию индивида и могут играть как стрессогенную роль в виде различных факторов социальной депривации, так и буферную — в виде различных форм социальной поддержки [11].

Особое место в изучении социальной поддержки занимают исследования, направленные на установление связи внутриспсихических репрезентаций индивида с последующим качеством его интерперсональных отношений в актуальной социальной сети, интегрируя, таким образом, идеи концепции социальной поддержки и теории привязанности. Два основных вопроса, которые пытаются решить исследователи, — это, во-первых, как индивидуальный ранний опыт влияет на представления о поддержке и, во-вторых, как последующие отношения влияют на динамику этих представлений.

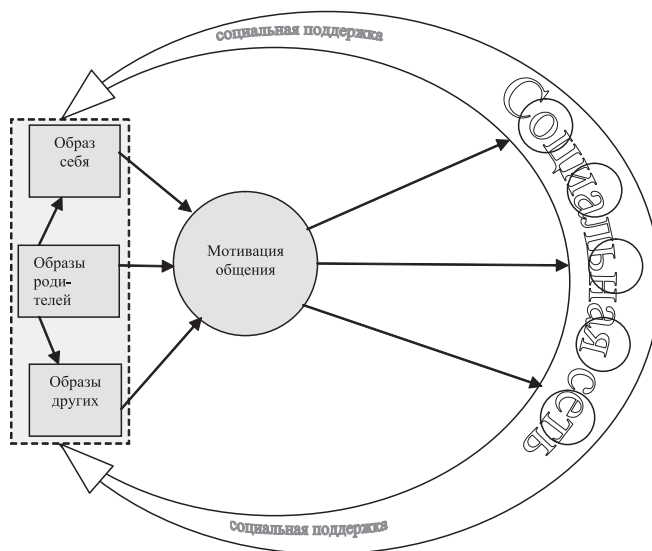
Как показали исследования К. Е. Гроссман (К. Е. Grossmann), К. Гроссман (K. Grossmann) и Л. Чемпион (L. A. Champion), до сих пор остается дискуссионным вопрос о линейности этой связи. Предполагается, что «рабочая модель» может трансформироваться в результате рефлексии и интеграции детского опыта. Большое значение в этом процессе имеют более поздние отношения привязанности человека, в том числе отношения со сверстниками в подростковом возрасте и ежедневное общение с членами социальной сети [11]. Вопрос о наличии прямой связи между эффективным выполнением родительских функций в зрелом возрасте и позитивным опытом отношений с собственными родителями в детстве также не находит в исследованиях однозначного ответа.

Рассмотренный аспект интерперсональных отношений — уровень социальной поддержки в актуальных связях подростка — можно обозначить термином «интерпсихический» аспект.

Третий аспект интерперсональных отношений связан с изучением направленности индивида на установление новых взаимосвязей. Он исследуется в рамках

концепции формирования потребности общения и деятельности общения М. И. Лисиной, а также теории мотивации А. Мехрабян (A. Mehrabian), С. Ксензки (S. Ksionzky) [8]. В структуре мотивации общения выделяются мотив отвержения и мотив принятия. Преобладание одного из них, задавая направленность личности в общении и установлении связей с другими, играет роль медиатора между сложившимися у индивида представлениями о других людях и себе и формированием связей в актуальной социальной сети, т. е. является связующим звеном между интрапсихическим и интерпсихическим аспектами интерперсональных отношений. Мотивацию общения обозначим как *динамический* аспект интерперсональных отношений.

Взаимосвязь разных аспектов интерперсональных отношений: объектных репрезентаций — образов себя и значимых других (интрапсихический аспект), мотивации общения (динамический аспект) и актуальных социальных связей (интерпсихический аспект) индивида представлена ниже:

Комплексная модель интерперсональных отношений

Схема показывает, что обратное влияние социальной сети в виде различных видов социальной поддержки от членов сети индивида на мотивацию общения опосредовано его интрапсихическими структурами в виде образов себя, родителей и других людей, т. е. внутриспсихическими репрезентациями. Это объясняет сложность выстраивания интерперсональных отношений с подростками, характеризующимися девиантным поведением. Устойчивая модель взаимоотношений с миром, основанная на депривированном и искаженном опыте предыдущих взаимоотношений ребенка с близкими взрослыми, актуализирует его стереотипы социального взаимодействия, несмотря на качественно иные отношения, реализуемые специалистами в работе с таким ребенком.

В предшествующих публикациях были описаны нарушения мотивации общения (динамический аспект), социальной сети и социальной поддержки (интерпсихический аспект) [7; 9], а также интрапсихических структур или, выражаясь языком теории

объектных отношений, объектных репрезентаций и их связи с эмоциональным благополучием подростков [10]. В настоящей статье представлены результаты эмпирической проверки комплексной модели интерперсональных отношений и данные о связи выделенных аспектов интерперсональных отношений с эмоциональным благополучием подростков.

Эмпирическая проверка описанной выше модели интерперсональных отношений представляла собой доказательство следующих гипотез.

1. Существует связь между разными аспектами интерперсональных отношений: интрапсихическим (качеством объектных репрезентаций), динамическим (мотивацией общения) и интерпсихическим аспектом (уровнем социальной поддержки).

2. Интрапсихические, интерпсихические и динамические аспекты интерперсональных отношений оказывают комплексное влияние на эмоциональное благополучие подростков.

Метод

В исследовании приняли участие две группы подростков.

Экспериментальная группа — это подростки 14–16 лет с девиантным поведением, проживающие в социально неблагополучных семьях и обучающиеся в школе для детей с девиантным поведением (67 человек, из них 47 мальчиков и 20 девочек).

Контрольная группа — подростки 14–16 лет, учащиеся массовых общеобразовательных школ Москвы. Все подростки этой группы воспитываются в родных социально благополучных семьях (60 человек, из них 41 мальчик и 19 девочек).

Процедура обследования представляла собой индивидуальный опрос подростков в школе, каждая встреча длилась 30–40 минут. Всех подростков опрашивал один и тот же психолог, который отслеживал экспертную мотивацию респондентов и отсеивал недобросовестно заполненные бланки. Отметим, что среди подростков из экспериментальной группы было значимо больше отказов, в том числе и немотивированных, от выполнения предложенных методик.

Характеристика методического комплекса.

1. Для изучения интрапсихического аспекта (*представлений подростков о родителях и самом себе*) был использован модифицированный вариант методики измерения разрыва объектных репрезентаций (РОР), разработанной Е. В. Полкуновой, А. Б. Холмогоровой [5], и шкала «негативная самооценка» опросника М. Ковач (M. Kovacs) [13].

2. Для исследования динамического аспекта (*мотивации общения*) был использован тест-опросник измерения мотива аффиляции А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова [6].

3. Для исследования интерпсихического аспекта (*уровня воспринимаемой социальной поддержки*) у подростков использовался опросник социальной поддержки F-SOZU-22 [14].

4. Для исследования *выраженности эмоционального неблагополучия* применялся опросник депрессии

у детей [13] (адаптация и валидизация опросника осуществлена в лаборатории клинической психологии и психотерапии Московского НИИ психиатрии).

Результаты и обсуждение

Гипотезы проверялись с помощью нескольких серий регрессионного анализа на основе данных обследования подростков из благополучных и неблагополучных семей. Такая процедура позволяет оценить количественный вклад независимых переменных в зависимые, делать выводы о том, что изучаемые аспекты интерперсональных отношений оказывают влияние друг на друга, а также оценить совместное влияние изучаемых аспектов на эмоциональное благополучие подростков.

Ниже приводятся таблицы, отражающие полученные результаты. При составлении таблиц были использованы следующие общие обозначения.

Beta (β) — стандартный коэффициент регрессии;
 t — критерий Стьюдента и p — уровень статистической значимости β ;

R — коэффициент множественной корреляции (КМК);

R^2 — коэффициент множественной детерминации (КМД);

F — критерий Фишера;

p — уровень статистической значимости КМК.

Первая серия регрессионного анализа была направлена на эмпирическую проверку комплексной модели интерперсональных отношений — изучение влияния интрапсихического и динамического аспектов интерперсональных отношений на интерпсихический аспект. Для анализа использовались данные всей выборки подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальных школах, и подростков из массовых школ.

В табл. 1 представлены результаты регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной выступает общий уровень социальной поддержки. В таблицы с результатами регрессионного анализа включались только переменные, попавшие в модель регрессии.

Таблица 1

Влияние показателей мотивации общения (опросник аффиляции), и родительских репрезентаций (методика расщепленности объектных репрезентаций) на общий уровень социальной поддержки (опросник F-SOZU-22)

Независимые переменные	β	t	Уровень значимости
Стремление к принятию	0,527***	4,497	0,000
Страх отвержения	-0,191	-1,813	0,076
Расщепленность образов матери	-0,200*	-2,038	0,047

Примечание. Beta (β) — стандартный коэффициент регрессии; t — критерий Стьюдента; p — уровень статистической значимости β .

Множественный регрессионный анализ показал, что на общий уровень социальной поддержки оказы-

вают совместное влияние как выраженность мотивов общения, так и показатель расщепленности идеального и реального образов матери ($F = 12,49, p < 0,001$). Данная модель позволяет объяснить 41% дисперсии зависимой переменной ($R^2 = 0,414; p < 0,001$). Как следует из значения β -коэффициента, наибольший вес имеют независимые переменные «стремление к принятию» ($\beta = 0,527$) и «расщепленность идеального и реального образов матери» ($\beta = -0,200$).

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень направленности на общение в сочетании с низкой выраженностью страха отвержения и близость реального и идеального образов матери способствуют возрастанию общего уровня социальной поддержки в актуальных интерперсональных отношениях подростков.

Данные регрессионного анализа дополняются результатами корреляционного анализа. Были выявлены значимые корреляционные связи между параметрами социальной поддержки, мотивации общения, индексом родительских репрезентаций и параметром негативной самооценки (значения коэффициента корреляции варьируются от 0,2, $p < 0,05$ до 0,6, $p < 0,01$). Установлены прямые корреляционные связи между параметром негативной самооценки и индексами расщепления образа отца и образа матери (0,25, $p < 0,01$ и 0,21, $p < 0,05$ соответственно).

Кроме того, обнаружены значимые связи между уровнем расщепленности объектных репрезентаций и мотивацией общения в виде страха отвержения (0,24, $p < 0,05$), а также между уровнем расщепленности объектных репрезентаций и уровнем социальной поддержки (от -0,23, $p < 0,05$ до -0,27, $p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты регрессионного анализа в совокупности с данными корреляционного анализа показывают, что внутриспсихические репрезентации и динамический аспект интерперсональных отношений подростка в достаточной высокой степени связаны с качеством его актуальных отношений с людьми, что согласуется с ранее проведенными исследованиями в рамках концепции социальной поддержки [11]. Выраженность мотивов общения и показатель расщепленности образов родителей могут оказывать совместное влияние на общий уровень социальной поддержки в актуальных отношениях подростка.

Коррекционная работа по выстраиванию интерперсональных отношений с ребенком может дать результат, если учитываются все три выделенных аспекта этих взаимоотношений. Есть возможность создать идеальную социальную сеть с высоким уровнем и качеством инструментальной и эмоциональной поддержки в ней, но если не учитывать особенности внутриспсихических репрезентаций подростка (образ себя, образ других людей) и направленность мотивации общения, то оказываемая поддержка может не восприниматься ребенком как таковая. Можно анализировать и совместно с ним осмысливать дисфункциональные представления подростка о других людях и себе, но при этом реальные взаимоотношения, которые складываются между ребенком и его окружением, могут не обладать теми качествами, которые дадут корректирующий, позитивный новый опыт интерпер-

сональных отношений, необходимый для изменения внутренних репрезентаций-образов себя и других людей. Формированию устойчивости аффилиативной направленности могут помочь адекватные стабильные отношения, способствующие формированию позитивных репрезентаций себя и других людей.

Важное место занимает коррекция взаимоотношений подростков с лицами, замещающими мать, и в первую очередь — с педагогами. Педагоги являются значимыми объектами социальной сети подростков, в отношениях с ними подростки часто воспроизводят ранние отношения, на представление о педагоге проецируется родительский образ. Мишенями психологической помощи педагогам может быть формирование представления о комплексном характере интерперсональных отношений подростков.

Далее в нашем исследовании мы рассмотрели факторы, оказывающие влияние на эмоциональное благополучие подростков, для выборки подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальных школах, и для подростков из обычных массовых школ.

Вторая серия регрессионного анализа касалась изучения влияния интерпсихических, интрапсихических и динамических аспектов интерперсональных отношений (социальная поддержка, направленность мотивации общения и расщепленность объектных репрезентаций) на уровень депрессии подростков. В качестве независимых переменных выступали показатели мотивации общения, социальной поддержки и расщепленности образов матери и отца, в качестве зависимой — общий уровень депрессии. Ниже приводятся полученные результаты.

Таблица 2

Влияние показателей мотивации общения (опросник аффиляции), социальной поддержки (опросник F-SOZU-22) и родительских репрезентаций (методика измерения расщепленности объектных репрезентаций) на уровень депрессии подростков из массовых школ (опросник депрессии у детей)

Независимые переменные	β	t	Уровень значимости
Стремление к принятию	-0,296	-1,980	0,050
Эмоциональная поддержка	-0,325	-2,179	0,034
Расщепленность образа матери	0,204	-1,742	0,10

Примечание. Условные обозначения здесь и в табл. 3 те же, что и в табл. 1.

Множественный регрессионный анализ показал, что только три независимые переменные оказывают совместное влияние на зависимую переменную «уровень депрессии» ($F = 8,338, p < 0,001$). Это показатели «стремление к принятию», «эмоциональная поддержка» и «расщепленность образа матери». Данная модель позволяет объяснить 30 % дисперсии зависимой переменной ($R^2 = 0,301; p < 0,001$). Как следует из значения β -коэффициента, наибольший вес имеет независимая переменная «эмоциональная поддержка» ($\beta = -0,325$).

Таким образом, с помощью регрессионного анализа было установлено совместное влияние уровня со-

циальной поддержки, направленности мотивации и расщепленности объектных репрезентаций на уровень депрессии ($p < 0,001$). Можно сделать вывод, что низкий уровень эмоциональной поддержки в актуальных взаимоотношениях, сниженная направленность на общение и принятие, а также выраженное расщепление образов идеальной и реальной матери могут быть предикторами эмоционального неблагополучия у подростков, воспитывающихся в родных социально благополучных семьях.

Для выборки подростков с нарушениями поведения также изучалось влияние выделенных аспектов интерперсональных отношений на уровень депрессии.

Таблица 3

Влияние показателей мотивации общения (опросник аффиляции), социальной поддержки (опросник F-SOZU-22) и родительских репрезентаций (методика расщепленности объектных репрезентаций) на уровень депрессии (опросник детской депрессии М. Ковак)

Независимые переменные	β	t	Уровень значимости
Страх отвержения	0,469	2,90	0,048
Расщепленность образа матери	0,442	2,65	0,037

Множественный регрессионный анализ показал, что только две независимые переменные оказывают совместное влияние на уровень зависимой переменной «общий показатель по депрессии» ($F = 6,633$, $p < 0,001$) в выборке подростков с девиантным поведением. Это показатели «страх отвержения» и «расщепленность образа матери». Данная модель позволяет объяснить 32% дисперсии зависимой переменной ($R^2 = 0,321$; $p < 0,001$).

Итак, можно сделать вывод, что высокий уровень страха быть отвергнутым в общении другими людьми и выраженное расщепление образов идеальной и реальной матери могут быть предикторами эмоционального неблагополучия у подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в социально неблагополучных семьях.

Как показали результаты множественного регрессионного анализа, нарушения в системе интерперсональных отношений подростков могут способствовать усилению их эмоционального неблагополучия. Но эти системы не являются одинаковыми для подростков двух обследованных групп. Так, у подростков с условно нормальным поведением на эмоциональное неблагополучие может оказывать совместное влияние выраженное расщепление внутриспихических репрезентаций (образа матери), низкая мотивация принятия и низкий уровень социальной поддержки в виде эмоциональной поддержки в интерперсональных отношениях. Тогда как у подростков с нарушениями поведения на эмоциональное неблагополучие может оказывать совместное влияние высокая мотивация отвержения и выраженное расщепление внутриспихических репрезентаций (образа матери). Возможно, это объясняется тем, что подростки из социально неблагополучных семей более чувствительны к отвержению, чем их сверстники из социально благополучных семей. Интересно, что не было выявлено влияния различных видов социальной поддержки совместно с другими аспектами интерперсональных отношений на эмоциональное неблагополучие у этих подростков. Вероятно, это связано с неадекватной оценкой подростками с девиантным поведением своих актуальных взаимоотношений [7].

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к изучению и коррекции интерперсональных отношений. Мишенью психологической помощи детям из неблагополучных семей является развитие рефлексии как механизма осмысления прошлого травматического опыта, переработки и развития незрелых дисфункциональных внутриспихических репрезентаций себя и других людей, а также как механизма осмысления актуальных взаимоотношений. Важные идеи и подходы относительно психолого-педагогических методов формирования рефлексии и активной деятельности позиции у детей с различными нарушениями развития содержатся в разработках рефлексивно-деятельностного подхода [3], опирающегося на идеи отечественной психологической традиции: культурно-исторической психологии и теории деятельности.

Литература

1. Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004.
2. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М., 2007.
3. Зарецкий В. К. Рефлексивно-деятельностный подход в работе с детьми, имеющими трудности в обучении // Педагогическая психология / Под ред. И. Ю. Кулагиной. М., 2008.
4. Ошевский Д. С. Психическое развитие подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (психологический аспект) // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
5. Полкунова Е. В., Холмогорова А. Б. Родительские репрезентации у больных депрессивными расстройствами // Актуальные проблемы клинической психологии в современном здравоохранении / Под ред. С. И. Блохиной, Г. А. Глотовой. Екатеринбург, 2004.

6. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2 т. М., 2002.
7. Смирнова Н. С., Холмогорова А. Б. Интерперсональные отношения подростков из социально неблагополучных семей: результаты эмпирического исследования // Дефектология. 2007. № 6.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Под ред. Б. М. Величковского. М., 1986.
9. Холмогорова А. Б., Смирнова Н. С. Интерперсональные отношения подростков из социально неблагополучных семей: состояние проблемы, методы исследования // Дефектология. 2007. № 5.
10. Холмогорова А. Б., Смирнова Н. С. Образы значимых фигур как регуляторы интерперсональных отношений и эмоционального состояния у подростков из социально неблагополучных семей // Дефектология. 2009. № 1.
11. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г., Петрова Г. А. Социальная поддержка и психическое здоровье // Психология:

современные направления междисциплинарных исследований: Материалы науч. конф., посвященной памяти члена-корр. РАН А. В. Брушлинского, 8 сентября 2002 г. / Отв. ред. А. В. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М., 2003.

12. *Bowlby J.* Attachment and Loss: Loss, Sadness and Depression. N. Y., 1980.

13. *Kovacs M., Akiskal H. S., Gatsonic C.* Child-hood onset dysthymic disorder: Clinical features and prospective outcome // Archives of General Psychiatry, 1994.

14. *Sommer G., Fydrich T.* Soziale unterstuetzung. Materialie, 22. Dt. Ges. fuer Verhaltens therapy. Tuebigen, 1989.

A Comprehensive Model of Interpersonal Relations as a Theoretical Basis for their Study in Adolescents with Deviant Behavior

A. B. Kholmogorova

PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Department of Psychological Counseling, Moscow State University of Psychology and Education

N. S. Smirnova

Ph.D. in Psychology, Educational Psychologist, Special Secondary School № 9

This article describes an original comprehensive model where various aspects of interpersonal relations are presented in interconnected manner. Traditionally these aspects are studied in different psychological areas: object representations — images of self and significant others (intrapsychic aspect), motivation of communication (dynamic aspect) and the actual social relations (interpsychic aspect). The proposed model was empirically studied in a research on interpersonal relations of adolescents. Sixty seven adolescents with deviant behavior from socially disadvantaged families and enrolled in special schools and 60 adolescents from socially successful families and enrolled in regular schools participated in the study. The methodic complex is described and results of the study on relation between the aspects of interpersonal communication and emotional well-being of adolescents are presented. The significant associations between the images of parental figures, representations of one's self and the communication motivation structure (motives of acceptance and rejection), social connections and level of emotional well-being of adolescents are shown. The comprehensive approach to the correctional work on building the interpersonal relationships of adolescents with deviant behavior is reasoned. This approach takes into account the negative nature of object representations and prevalence of fear of rejection in communication in these adolescents.

Keywords: interpersonal relations, object representations, communication motivation, social support, social network, adolescence, deviant behavior, socially disadvantaged families, psycho-correctional work.

References

1. *Dozorcheva E. G.* Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. M., 2004.

2. *Dozorcheva E. G.* Psihologicheskaya travma u podrostkov s problemami v povedenii. Diagnostika i korrekciya. M., 2007.

3. *Zareckii V. K.* Refleksivno-deyatelnostnyi podhod v rabote s det'mi, imeyushimi trudnosti v obuchenii // Pedagogicheskaya psihologiya / Pod red. I. Yu. Kulaginoi. M., 2008.

4. *Oshevskaia D. S.* Psihicheskoe razvitie podrostkov s psihicheskimi rasstroistvami, sovershivshih agressivno-nasil'stvennye pravonarusheniya (psihologicheskii aspekt) // Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006.

5. *Polkumova E. V., Holmogorova A. B.* Roditel'skie reprezentatsii u bol'nyh depressivnymi rasstroistvami // Aktual'nye problemy klinicheskoi psihologii v sovremennom zdavoohranenii / Pod red. S. I. Blohinoi, G. A. Glotovoi. Ekaterinburg, 2004.

6. Psihologicheskii testy / Pod red. A. A. Karelina: V 2 t. M., 2002.

7. *Smirnova N. S., Holmogorova A. B.* Interpersonal'nye otnosheniya podrostkov iz social'no neblagopoluchnyh semei: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Defektologiya. 2007. № 6.

8. *Hekhauzen H.* Motivatsiya i deyatelnost' / Pod red. B. M. Velichkovskogo. M., 1986.

9. *Holmogorova A. B., Smirnova N. S.* Interpersonal'nye otnosheniya podrostkov iz social'no neblagopoluchnyh semei: sostoyanie problemy, metody issledovaniya // Defektologiya. 2007. № 5.

10. *Holmogorova A. B., Smirnova N. S.* Obrazy znachimykh figur kak regulatory interpersonal'nykh otnoshenii i emocional'nogo sostoyaniya u podrostkov iz social'no neblagopoluchnyh semei // Defektologiya. 2009. № 1.

11. *Holmogorova A. B., Garanyan N. G., Petrova G. A.* Social'naya podderzhka i psihicheskoe zdorov'e // Psihologiya: sovremennye napravleniya mezhdisciplinarnykh issledovaniy: Materialy nauch. konf., posvyashennoi pamyati chlena-korr. RAN A. V. Brushlinskogo, 8 sentyabrya 2002 g. / Otв. red. A. V. Zhuravlev, N. V. Tarabrina. M., 2003.

12. *Bowlby J.* Attachment and Loss: Loss, Sadness and Depression. N. Y., 1980.

13. *Kovacs M., Akiskal H. S., Gatsonic C.* Child-hood onset dysthymic disorder: Clinical features and prospective outcome // Archives of General Psychiatry, 1994.

14. *Sommer G., Fydrich T.* Soziale unterstuetzung. Materialie, 22. Dt. Ges. fuer Verhaltens therapy. Tuebigen, 1989.